

У Цяо Муюя внутри всё сразу похолодело: дело пахло проблемами.

Он поспешно закрыл кран, напустил на себя максимально невозмутимый вид и подошёл:

— Чэнь Цянь? Что случилось?

Увидев его, девушка тут же оживилась:

— Председатель, он...

Цяо Муюй с улыбкой перебил:

— Я уже не председатель. Теперь это ты.

Чэнь Цянь училась на класс младше, во втором году старшей школы, в элитном классе.

Характер у неё был прямой и жёсткий: ненавидела нарушения и всегда стояла за справедливость. Когда-то, ещё будучи обычным членом студсовета, она немало получала помощи от тогдашнего председателя, Цяо Муюя, и искренне уважала его.

Но к тому, что теперь именно она глава студсовета, девушка всё ещё не привыкла. Она высунула язык и быстро исправилась:

— Сэмпай, он принёс телефон в школу. Я только что увидела, как он тут переписывался!

Цяо Муюй бросил взгляд на Лу Чжэня.

Тот стоял с таким лицом, будто мысленно уже расписал весь мир чёрными полосами. Цяо Муюй еле сдержал смех, но нарочно сделал серьёзное лицо:

— Лу Чжэнь, это правда?

— Угу, — безразлично отозвался тот.

Ни оправданий, ни споров.

Он просто протянул телефон:

— Моя вина. Хотите забрать — забирайте.

Чэнь Цянь явно не ожидала, что этот высокий и с виду холодный парень окажется настолько покладистым. Все заготовленные нотации моментально застряли у неё в горле.

Цяо Муюй опустил взгляд на телефон в руке Лу Чжэня.

Последняя модель известного бренда, только недавно вышедшая. Судя по виду, распаковали буквально пару дней назад.

Но Лу Чжэнь выглядел так, будто ему вообще всё равно. Словно это не телефон за пятизначную сумму, а леденец за пять мао. Даже если бы его реально конфисковали, мажор явно бы не расстроился.

Но если всё это дойдёт до Лао Ваня, самому Цяо Муюю тоже наверняка прилетит.

В конце концов, класный же просил его присматривать за новеньким. Не хватало ещё «присмотреть» так, чтобы парень через три дня после перевода уже писал объяснительную.

Взвесив всё, Цяо Муюй мягко обратился к Чэнь Цянь:

— Он только перевёлся к нам, всего три дня как в школе. Наверное, ещё не знает всех правил. Тут скорее моя вина, я забыл ему рассказать. Я обязательно заставлю его внимательно прочитать школьный устав. Может, в этот раз просто закроем глаза?

Чэнь Цянь была из тех людей, которые встают на дыбы при жёстком давлении, но охотно поддаются мягкому убеждению. А уж щенячий взгляд Цяо Муюя и вовсе был её слабым местом.

Немного поколебавшись, она всё-таки уступила:

— Ладно... ради сэмпая на этот раз забудем. Но впредь такого не должно быть.

Цяо Муюй тут же сладко улыбнулся:

— Спасибо, председатель Чэнь!

Чэнь Цянь махнула рукой и ушла.

В коридоре остались только Цяо Муюй и Лу Чжэнь.

Повисла слегка неловкая тишина.

К счастью, всё удалось замаять. Цяо Муюй облепчённо выдохнул и, заметив не самое радужное выражение лица Лу Чжэня, спросил:

— Напугала тебя?

Уголок губ Лу Чжэня едва дёрнулся:

— Эта девушка довольно страшная. С ходу заявила, что потащит меня к завучу. Я уже подумал, будто совершил какое-то особо тяжкое преступление.

Увидев его на редкость несчастное выражение лица, Цяо Муюй не выдержал и рассмеялся:

— Чэнь Цянь — председатель студсовета. Она всегда очень серьёзно относится к своим обязанностям. Конечно она всполошилась.

Лу Чжэнь понимающе кивнул:

— Я не знал, что в Третьей школе нельзя приносить телефоны.

— Я так и подумал.

Цяо Муюй вовсе не собирался его отчитывать, а наоборот начал успокаивать:

— Да ладно, это не такая уж большая проблема. У нас многие носят телефоны, я сам иногда приношу. Просто все пользуются тайком, а не так открыто, как ты. Ты ещё и на церемонию его притащил, а тут кругом учителя и завучи. Если бы тебя заметили, могли бы прямо на сцену вытащить и заставить каяться перед всей школой. Так что будь осторожнее.

Подумав, он ещё тише добавил:

— А, и ещё. Каждый понедельник перед вечерним чтением студсовет устраивает проверку запрещённых вещей в классах. В этот день точно не приноси ничего лишнего, иначе стопроцентно отберут.

Выслушав всё это, Лу Чжэнь странно посмотрел на него:

— Ты же был председателем студсовета. Тебе вообще нормально рассказывать мне такие вещи?

— Да какой уже председатель, — со смешком ответил Цяо Муюй, — мы, выпускники, после перехода в выпускной класс сложили полномочия, чтобы учёбе не мешало.

Потом полушутя добавил:

— И вообще, председатель студсовета — тоже человек. Надо поддерживать хорошие отношения с одноклассниками, иначе кто бы захотел меня выбирать?

Слова были сказаны в шутку, но доля правды в них всё-таки была.

Лу Чжэнь кивнул и больше ничего не спросил.

Только коротко сказал:

— Спасибо.

Цяо Муюй чуть улыбнулся:

— Мы всё-таки одноклассники. Не за что.

Вернувшись на место, Цяо Муюй почти сразу услышал своё имя — подошла очередь выступления лучшего ученика.

Пусть он уже не впервые говорил со сцены, мысль о том, что на него смотрят больше двух тысяч человек, целая школа, всё равно заставляла нервничать.

К счастью, делать красивое лицо на публике он умел прекрасно, да и речь выучил почти наизусть. Поэтому выступление прошло без заминок и паники.

Под бурные аплодисменты Цяо Муюй с улыбкой поклонился и только спустившись со сцены наконец облегчённо выдохнул.

Стоило ему сесть, как Ду Цзинфэй тут же обнял его за плечи:

— Красава, Сяо Юй! Как и ожидалось от моего сына — выступил шикарно! Папаша тобой гордится!

Цяо Муюй толкнул его:

— Катись отсюда! Никаких «папаш».

Вскоре начали вызывать лучших учеников за наградами.

Под завистливые взгляды всего зала отличники один за другим поднимались на сцену получать грамоты и стипендии.

Спустившись с золотистой грамотой и солидным конвертом со стипендией, Ду Цзинфэй не скрывал довольного вида:

— Юй, айда после школы ко мне обедать! Моя мама сегодня точно наготовит целый пир!

— Не, в другой раз, — отказался Цяо Муюй.

— Один домой пойдёшь? Но твой отец же ещё из командировки не вернулся.

— Не вернулся. Но я хочу сначала заскочить в книжный.

Он помахал конвертом со стипендией и улыбнулся:

— А потом поесть чего-нибудь вкусного. Надо же себя наградить.

Ду Цзинфэй одобрительно кивнул:

— Логично. Получил стипендию — обязан себя побаловать! Я вот домой приду и стребую у мамы новые кроссовки, ха-ха!

После уроков Цяо Муюй вернулся в класс, быстро собрал рюкзак и на всех парах покатил на велосипеде в книжный «Синхай».

Магазин находился на самой оживлённой пешеходной улице в центре города.

Там продавались не только книги, но ещё канцелярия, всякие милые безделушки и украшения — неудивительно, что среди школьников место было суперпопулярным. Даже в обычные дни тут было людно, а по выходным так вообще не протолкнуться.

Оставив велосипед у входа, Цяо Муюй сразу рванул в книжный отдел.

Но, сколько бы он ни ходил кругами возле нужного стеллажа, того самой артбука нигде не было.

В груди тут же зародилось нехорошее предчувствие.

Увидев проходящую мимо консультантку, он быстро подошёл:

— Здравствуйте, подскажите, пожалуйста... тут раньше стояла одна книга с иллюстрациями. Она ещё есть?

Девушка растерянно моргнула:

— Какая именно?

— Новый артбук Саньцзюя-сенсея. Обложка такая... бирюзово-зелёная, — Цяо Муюй даже руками начал показывать, — он у вас появился в прошлом месяце. Я позавчера заходил, тут ещё две штуки лежали.

— А-а, этот... — наконец вспомнила консультантка, — кажется, всё раскупили. Их и завезли-то совсем немного.

— Раскупили?.. — Цяо Муюй нахмурился, но всё ещё не хотел сдаваться, — точно ни одной не осталось?

— Вообще последняя ещё была... но вы опоздали. Буквально минуту назад её купил один парень.

Последняя надежда тоже рухнула.

Цяо Муюй застыл с приоткрытым ртом, а пальцы сами собой сильнее сжали конверт со стипендией.

Увидев его убитое выражение лица, консультантка не удержалась от вопроса:

— Красавчик, раз тебе так нравится, почему раньше не купил?

— Я...

Он запнулся, не зная, что ответить.

В прошлом месяце он случайно увидел здесь новый сборник иллюстраций своего любимого художника Саньцзюя-сенсея. Тот не выпускал ничего целых пять лет.

Цяо Муюй сразу захотел купить книгу, но денег тогда почти не было. Просить у отца больше карманных он не решался, поэтому после долгих расчётов решил подождать стипендию после начала семестра.

И всё равно опоздал.

Он долго молча смотрел на пустое место на полке.

Будто у него самого из сердца вырезали маленький кусочек.

подавленно вздохнув, Цяо Муюй поднял рюкзак и уже собирался уходить, как вдруг, обернувшись, столкнулся взглядом с человеком позади.

Лу Чжэнь.

Цяо Муюй тут же спрятал разочарование поглубже и вежливо улыбнулся:

— Лу? Ты тоже здесь книги покупаешь? Вот уж совпадение.

Лу Чжэнь не стал поддерживать светскую беседу. Он просто опустил взгляд и начал рыться в своём пакете, перерывая новенькие сборники задач и учебники, и наконец достал одну книгу.

Протянул её Цяо Муюю:

— Ты это искал?

Цяо Муюй уставился на обложку.

Это был тот самый артбук.

— Так последнюю книгу купил ты?! — в глазах тут же вспыхнула надежда, — значит... ты слышал, о чём я говорил?

— Угу, — спокойно кивнул Лу Чжэнь, — тебе нравится этот артбук?

Цяо Муюй поджал губы и серьёзно кивнул:

— Очень нравится. Ты можешь продать его мне? Я заплачу в два раза больше!

Сказав это, он мысленно тут же отвесил себе подзатыльник.

«Господи, какой же я идиот. Предлагать мажору деньги? Ну и тупая же ты рыбёха, Цяо Муюй».

Он уже лихорадочно думал, чем бы ещё убедить Лу Чжэня, как вдруг услышал:

— Не надо. Я тебе его подарю.

— Подаришь?.. — Цяо Муюй даже решил, что ослышался, — серьёзно?

Лу Чжэнь кивнул:

— Ты сегодня утром мне помог. Считаю, это благодарность.

Цяо Муюй сначала растерялся, а потом понял, что речь про утреннюю историю с телефоном и Чэнь Цянь.

Ну вот, небеса всё-таки были правы: за хорошие поступки действительно полагается награда.

— Тогда... спасибо!

Он с благодарностью принял книгу и осторожно провёл пальцами по обложке.

Потом бережно открыл её.

Продуманная вёрстка. Качественный переплёт. Мягкая гладкая бумага с лёгким ароматом. Каждая мелочь была сделана с такой любовью, что оторваться было невозможно.

— Не ожидал, что тебе тоже нравятся работы Саньцзюя-сенсея, — невольно сказал Цяо Муюй.

Но Лу Чжэнь ответил:

— Это не мне. Моему другу нравилось. Его любимым художником был Саньцзюй.

— Другу?

Ответ удивил Цяо Муюя.

Ему вдруг стало неловко, словно он забирает что-то, предназначенное другому человеку.

— Подожди... Так это был подарок для твоего друга? И ты теперь отдаёшь его мне? Это вообще нормально?

— Всё в порядке.

Лу Чжэнь опустил взгляд на бирюзовое море на обложке. Лицо оставалось спокойным: невозможно было понять, о чём он думает.

— Я даже не знаю, где он сейчас. Всё равно подарить не получится.

Сказав это, он взял пакет и развернулся к выходу.

Цяо Муюй секунду колебался, потом всё же окликнул его:

— Эй, ты ведь тоже ещё не ужинал? Может, я тебя угощу?

— Не нужно, — Лу Чжэнь даже не обернулся. Отказ прозвучал быстро и твёрдо, — меня дома ждут. Мне пора.

Цяо Муюй подумал: ну да, логично.

Наверняка дома его ждёт стол с деликатесами. С чего бы такому человеку интересоваться какой-то уличной едой, которой его хотели угостить?

Так что настаивать не стал.

Попрощался и тоже ушёл.

Получив наконец артбук, о котором мечтал уже столько времени, Цяо Муюй был в отличном настроении.

Перекусив в какой-то придорожной забегаловке, он неторопливо поехал домой на велосипеде. Смотрел на небо над головой, на деревья вдоль дороги — и даже самые обычные виды сегодня казались ему красивее, чем обычно.

Проехав несколько улиц, он свернул в старый жилой район на западе города. Колёса велосипеда застучали по потрескавшемуся бетонному покрытию, а потом остановились в захламлённом подъезде.

Оставив велосипед, Цяо Муюй, насвистывая себе под нос, поднялся до четвёртого этажа и вдруг услышал на лестничной клетке знакомый голос.

Он сразу замедлил шаг.

— О, старина Цяо, вернулся наконец?

— Ага, только приехал!

— Глянь на свои синяки под глазами. Опять несколько ночей подряд за рулём без сна? Эх, тяжело деньги зарабатывать...

— А куда деваться? Вкалываю как проклятый ради своего пацана!

— Да ты сына отлично воспитал! Наши родные дети и то не такие толковые и послушные. Моя дочь сегодня рассказывала, как твой Сяо Юй на открытии семестра речь со сцены толкал. Какой-то там «представитель отличников»! Такой умный мальчик, точно в хороший университет поступит!

— Ещё бы! Мой сын в Цинхуа или Пекинский университет пойдёт!

— Ох, вашу семью точно предки благословляют с небес!

— Ха-ха!

Закончив болтать с соседями, Цяо Юндэ довольно вошёл в квартиру с пакетом пива в руке. Уже собирался закрыть дверь, как увидел стоящего в коридоре Цяо Муюя.

— Пап?.. — Цяо Муюй нервно сжал лямку рюкзака и подошёл ближе, — ты же говорил, что вернёшься только завтра. Почему сегодня? И даже не предупредил.

— А что, мне теперь в собственный дом с докладом возвращаться? — фыркнул Цяо Юндэ.

Он скинул обувь, босиком прошёл в гостиную, развалился на диване, включил телевизор и открыл бутылку пива.

Цяо Юндэ работал дальнобойщиком. Выпить любил ужасно, но за рулём нельзя, поэтому каждый раз после рейса отрывался по полной.

Цяо Муюй смотрел, как отец за пару глотков осушил бутылку и тут же потянулся за следующей, и тихо вздохнул:

— Ты ведь ещё не ел? Я уже пообедал, сейчас сварю тебе лапшу.

Цяо Юндэ махнул рукой:

— Давай быстрее, жрать охота!

Цяо Муюй поставил рюкзак у дивана, достал из холодильника половину упаковки лапши и два яйца и ушёл на кухню.

Через некоторое время он вышел обратно с миской горячего супа с лапшой...

...и в этот момент в его сторону с грохотом полетела книга.

Она ударилась об пол прямо у его ног.

От неожиданности Цяо Муюй дёрнулся, кипяток выплеснулся на руку, мгновенно обжигая кожу.

— Цяо Муюй, это что за хрень лежит в твоём рюкзаке?!

Стиснув зубы от боли, он быстро поставил миску на стол и опустил взгляд.

На полу лежал его артбук.

Он резко поднял голову: рюкзак был распахнут, а книги и канцелярия вывалены на журнальный столик.

Цяо Муюй нахмурился. Внутри тут же вспыхнуло раздражение:

— Ты опять рылся в моих вещах?

— Я твой отец! Думаешь, не имею права? — уже заметно пьяный Цяо Юндэ ткнул в него пальцем, — я тебе деньги на карманные расходы даю не для того, чтобы ты покупал всякую бесполезную фигню! Это мои кровно заработанные деньги!

— Пап, это не твои деньги, — быстро сказал Цяо Муюй, — я купил её на стипендию. Это мои собственные деньги.

— Твои? — Цяо Юндэ холодно усмехнулся, — а стипендию ты получил не потому ли, что я столько лет тебя кормил и содержал?

Он схватил скетчбук Цяо Муюя и со всей силы швырнул ему в лицо.

Цяо Муюй не успел увернуться, а только резко отвернул голову. Край книги всё равно задел щеку, оставив красный след.

Но Цяо Юндэ будто ничего не заметил и продолжил орать:

— Ты целыми днями думаешь только о своих дурацких рисунках! Художником себя возомнил?! Сколько раз я тебе говорил: кроме учёбы тебя ничего волновать не должно! В следующем году экзамены! Если из-за этой ерунды у тебя упадут оценки и ты не поступишь в Цинхуа или Пекинский университет, можешь сразу проваливать из дома! Значит, мы с твоей матерью были слепыми идиотами, когда забирали тебя из детдома! А теперь быстро пошёл учиться!

— ...

Цяо Муюй бессильно опустил голову.

Кулаки сжались так сильно, что костяшки побелели.

Губы дрожали. В горле застряло столько слов, что становилось трудно дышать.

Но в итоге он лишь поднял голову и, как обычно, натянул послушную, безобидную улыбку:

— Угу. Я понял.

Он развернулся к своей комнате, но отец снова окликнул его:

— Стоять.

Он указал пальцем на артбук у его ног.

— Выброси эту дрянь. Чтобы я больше её не видел.

Цяо Муюй молча поднял книгу, стряхнул с неё пыль и вышел из квартиры.

Он долго стоял в подъезде, опустив взгляд на обложку.

Бирюзовое мелководье. Золотой солнечный свет. Стайка рыб, скользящих сквозь воду.

Нереально красиво.

И вдруг на обложку тяжело упала слеза, расплываясь мокрым пятном.

Цяо Муюй поспешно стёр её рукой.

Потом быстро вытер лицо, глубоко вдохнул, привёл эмоции в порядок и постучал в дверь соседней квартиры.

Через несколько секунд дверь открылась.

На него снизу вверх смотрела маленькая девочка лет семи-восьми.

— Братик Сяо Юй!

Цяо Муюй присел на корточки и с улыбкой потрепал её по щеке:

— И чем занимается наша Сяо Лин одна дома?

Сяо Лин подняла ладошку, испачканную краской:

— Я рисую!

— Ого, какая молодец!

Он протянул ей артбук:

— Держи. Это тебе. Надеюсь, понравится.

— Вау! Какая красивая книга! — глаза девочки сразу засияли, — спасибо, братик Сяо Юй! Я ещё те масляные мелки, которые ты мне подарил, не до конца использовала!

— Ничего страшного. Рисуй понемногу. Рисуй всё, что нравится.

Цяо Муюй уже собирался уходить, как Сяо Лин вдруг схватила его за руку и сунула в ладонь конфету.

— Братик, это тебе. Мама сказала, это называется обмен подарками. Надеюсь, ты станешь веселее.

Цяо Муюй удивлённо моргнул:

— Да я и не грущу.

Сяо Лин покачала головой и осторожно сказала:

— Но я опять слышала, как дядя Цяо тебя ругал... Это из-за этой книжки? Почему он не разрешает тебе рисовать?

Цяо Муюй горько улыбнулся и тихо вздохнул:

— Потому что братик уже старшеклассник. Сейчас есть вещи поважнее.

— Хорошо учиться?

— Угу. Хорошо учиться и быть первым.

Сяо Лин непонимающе наклонила голову:

— А мама говорит, что неважно, первое место или нет. Главное, чтобы я была счастлива.

Цяо Муюй застыл.

Потом мягко погладил её по голове и улыбнулся:

— Потому что твоя мама очень тебя любит.

Больше он ничего не сказал.

Просто развернулся и ушёл.

Когда он вернулся домой, телевизор всё ещё работал, а Цяо Юндэ уже спал на диване, громко храпя.

Цяо Муюй молча убрал со стола пустую миску, вымыл её и вернулся в свою комнату, утыкаясь в учебники.